

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРОЛОГИИ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ НИКОЛАЯ
КОПЕРНИКА В ТОРУНЕ

**СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

Часть III

Омск

Издательство «Омскбланкиздат»

2010

УДК [63(09)+338.43]

С 34

Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. в 3 частях. – Омск: Изд-во «Омскбланкиздат», 2010. – Ч. III. – 500 с.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Н.А. Томилов (гл. редактор)
канд.ист.наук Н.К. Чернявская (гл. редактор)
канд.ист.наук Т.Н. Золотова (отв.редактор)
канд.ист.наук В.В. Слабодцкий (отв.редактор)
канд. с.-х. наук Н.Г. Казыдуб
канд. ист. наук С.А. Мулина
д-р ист. наук С.В. Новиков
канд. с.-х. наук З.Ф. Кочергина
канд. ист. наук И.А. Селезнёва
д-р экон. наук В.Ф. Стукач

Рецензенты:

д-р ист. наук Д.А. Алисов
д-р ист. наук В.Г. Рыженко

Конференция подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-14016 г., и Польской Академии наук.

Сборник научных трудов содержит материалы VIII Международной научно-практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», состоявшейся в Омске 21-25 апреля 2010 г. и материалы круглого стола «Аграрная сфера как фактор устойчивого развития общества: исторический, социокультурный и экономический аспекты», прошедшего в г. Тара Омской области 24 апреля 2010 г. в рамках конференции.

Представленные материалы будут интересны ученым - историкам, этнологам, культурологам, демографам, религиоведам, экономистам, экологам, землеустроителям, правоведам, а также - специалистам, работающим в аграрной сфере и области государственного и муниципального управления.

УДК [63(09)+338.43](571)

ISBN 978-5-8042-0144-0

@ Омский государственный аграрный университет, 2010

@ Сибирский филиал Российского института культурологии, 2010

В.Л. Кляус

*Москва, Институт мировой литературы РАН***АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ РУССКОЙ
ДЕРЕВНИ В КИТАЕ***

Река Аргунь разделяет Россию и Китай с XVII столетия. Аргунский острог — первое на ней русское поселение — сначала был поставлен предположительно в 1654 г. на правом берегу реки, но затем в 1690 г. по требованиям со стороны Цинской империи его перенесли на российскую сторону. Со временем по пограничной реке и ее притокам появились десятки казачьих станиц, в которых жили и несли службу сначала «пограничные казаки на китайской границе», а с 1861 г. — казаки Забайкальского казачьего войска, сформированного высочайшим указом по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского.

Практически пустующие на китайской стороне земли, богатые лесными угодьями, заливными лугами, рыбой и зверем, издавна привлекали внимание казаков Приаргуны. Где-то самовольно, а где-то по разрешению китайских властей они ставили на правой стороне Аргуни заимки, выводили туда на выпас скот, занимались рыболовством и охотились. А после окончания Гражданской войны, установления советской власти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в Китай на эти земли со своими семьями побежали те казаки, которые воевали на стороне Белого движения. Так на месте бывших заимок возникли деревни, поселки и новые станицы Забайкальского казачьего войска, локализованные в основном в так называемом Трехречье — на реках Ган, Дербул и Хаул, впадающих в Аргунь.

Пока мне удалось побывать в Трехречье только два раза — в 2007 и 2009 гг. Первый раз — в составе экспедиционной группы, куда кроме меня

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 09-04-00291а.

входили преподаватели Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова. Второй раз — уже самостоятельно, выполняя исследование по гранту РГНФ «Русский дом в языке и культуре». Данная статья основана на моих интервью с трехреченцами — и с теми, кто сейчас живет там, и с теми, кто уехал оттуда в 1950-1990-х гг. Основные выводы сделаны на анализе устных сообщений респондентов, личных впечатлений и наблюдений. Официальные китайские источники, к сожалению, мне не доступны.

Уже в 1919 г. в Трехречье проживало 3150 русских. Это было 450 семей, каждая из которых в среднем насчитывала семь человек. Они составляли подавляющее большинство населения. Бурят и тунгусо-манчжуров было 500 человек, китайцев — 300¹. С 1920-х гг., когда начался массовый исход забайкальского казачьего населения в китайское Приаргунье, количество русских увеличилось в несколько раз. По мнению А.М. Кайгородова, к 1945 г. здесь их проживало не менее 16000 человек². Статистика не дает нам сведений о том, сколько в Трехречье было межэтнических браков, и не только русских с китайцами, но и с тунгусами, монголами, бурятами. Условия жизни в Китае этому очень способствовали. Стоит добавить, что имели место браки не только русских женщин с китайцами и др., которые, безусловно, преобладали, но и русских мужчин с тунгусками, китайками и т.д. Особенно с первыми, так как, по словам практически всех моих респондентов, тунгусы, проживавшие в Трехречье, были православными (что, между прочим, не мешало сохранению у них института шаманства).

Мое внимание к проблеме браков русских с китайцами и другими коренными народами Забайкалья и Манчжурии имеет прямое отношение к теме данной работы. В 1950-х гг. начался исход русских из Китая. Победа (уже после окончания Великой Отечественной войны) Советского Союза над Японией, которая оккупировала Манчжурию в начале 1930-х гг., установление нового коммунистического порядка, а затем постепенное

ухудшение отношений между СССР и Китайской Народной Республикой способствовали отъезду русских из страны, приютившей их в 1920-е гг.

Жизнь русской эмиграции в Китае была иной, чем в европейских странах и в Америке. Такие факторы, как присутствие большого числа советских специалистов, работавших на КВЖД, юридическое бесправие, выражавшееся, к примеру, в отсутствии паспортов у подавляющего большинства русских, пропагандистская работа советских представительских органов и др., способствовали развитию среди эмигрантов радужных представлений о жизни в СССР, особенно после победы над Германией³.

Именно поэтому предложение уехать в Советский Союз, на историческую родину, приняло большинство русской диаспоры Китая. Меньшая ее часть покинула страну в другом направлении, прежде всего в Австралию, а также в Новую Зеландию, Америку, Аргентину... А вот смешанные семьи из Китайской Народной Республики практически нигде не принимали.

Как таковое русское Трехречье фактически перестало существовать, хотя русская речь еще звучит здесь в начале XXI в. среди старшего поколения полукровцев, родители которых никуда не смогли или не захотели уезжать.

Русские деревни Трехречья пустовали недолго. В них были переселены, как говорят в Трехречье, южане — выходцы из южных районов Китая, а именно — дунгане, исповедовавшие ислам и имевшие совершенно иные представления о «правильном» укладе жизни. Рассказывают, что они, к примеру, не могли понять, зачем в русских домах деревянный пол? А потому ломали его и использовали в качестве дров, объясняя, что пол должен быть земляным, а на деревянном можно поскользнуться и сильно разбиться. С окон снимали ставни и значительно расширяли размер оконных проемов.

Облик русского Трехречья резко изменился в годы культурной революции. Были разрушены церкви, часовни, уничтожены кресты на могилах русских кладбищ, обетные и поклонные кресты на горах. Мои респонденты рассказывают, что из домов под страхом ареста забирались и

тут же сжигались иконы, женщинам запретили сарафаны и юбки — их заменили на китайские робы. Преследовалось любое напоминание о русском прошлом, вплоть до использования русского языка, фактически родного для большинства полукровцев Трехречья.

Сегодня «русских» в Трехречье «вернули». Ими называют полукровцев, которые в первом, втором, а то и третьем поколении имеют русские корни. Они включены в список малочисленных народов КНР. По официальной переписи 1999 г., в Хулунбуирском аймаке, куда территориально входит этот район, «местных русских» насчитывается 4219 человек⁴.

Естественно, когда речь идет о полукровцах, нужно иметь в виду, что их антропологический тип уже мало напоминает славянский, хотя в их облике и угадываются русские черты. Я встретил только двух, как говорят, «чистых» русских бабушек, которые вышли замуж за китайцев в 1950-е гг. и никуда не уехали из-за того, что не захотели расставаться с мужьями и детьми. Одна из них — Таисья Николаевна Петухова, — между прочим, побывав несколько лет назад в Пекине, получила в нашем посольстве паспорт, подтверждающий ее российское гражданство.

Необходимо констатировать, что сохранность русского языка в Трехречье сегодня такова, что полевые исследования я мог проводить только среди людей старшего поколения, кому сегодня более шестидесяти лет. К сожалению, чем моложе «русский» трехреченец, тем он меньше понимает по-русски.

Возвращение полукровцам этничности, без сомнения, сделала более разнообразной этническую карту Северной Манчжурии. Это стало одной из привлекательных особенностей региона и мощным фактором экономического развития бывших русских поселений Трехречья, а именно тех, где полукровцы составляют значительную часть жителей.

Определенная сохранность, и, конечно же, восстановление атмосферы «русской жизни» в некоторых поселениях Трехречья стало основой

организации здесь этнотуризма. Этническое происхождение полукровцев дало им возможность развивать туристическую инфраструктуру, получая от государства на льготных условиях кредиты для переустройства своих домов под гостиницы и строительство новых домашних гостиниц и бань. В 2007 г. в селе Караванная (Энхэ) я насчитал пять подобного рода «семейных предприятий», которые принимали у себя туристов из южных районов страны. Возле двух «русских» дворов находились таблички с надписью по-русски и по-китайски «Путешествие по русской семьей» (так! — В.К.). А на фасаде одного из домов — большими буквами: «Счастливая семья». В последнем случае на мое замечание, что написано с ошибкой и ее надо бы исправить, я услышал от хозяйки, что она не будет этого делать, так как надпись сделана за «казенный счет», т.е. за счет администрации Энхэ.

В других бывших русских поселениях Трехречья, а также в Лабдарине подобный бизнес также имеет место, но именно в Караванной он приобрел особый размах, что не в последнюю очередь связано с тем, что в этом селе компактно проживает самое большое число полукровцев. В 2007 г. русский облик Энхэ еще только намечался, да и количество туристов было относительно небольшим. В 2009 г. стало видно, что он окончательно сформировался. Административный план развития Караванной как «русской деревни» реализовался. Один из показателей этого — большое число туристов.

От Лабдарина (центр аймака) до Караванной проложена великолепная асфальтовая дорога, проезд по которой занимает около трех часов. В десятке километров от села она проходит через березовую рощу, где для проезжающих мимо туристов организована стоянка и положены деревянные дорожки, по которым они могут прогуляться.

Уже совсем рядом с Караванной, по правую сторону от дороги, возвышается Вознесенская гора, на которой виден крест. Она разделяет китайское и русское кладбища. Последнее находится на склоне, который

ближе к селу. Проезжая мимо, туристы могут видеть огороженные насыпные могилы, на которых стоят православные кресты.

Въезжают в Караванную как бы через большие деревянные ворота, которые состоят, правда, только из столбов, без верхней перекладины. На одной стороне «ворот» надпись по-русски: «Энэхейский русско-национальный народ приветствует вас»⁵.

Издалека, за белым зданием двухэтажной администрации, виден купол с православным крестом. Когда-то в Караванной была часовня, но в годы культурной революции ее разрушили. О том, что в селе будет церковь, было ясно уже 2007 г. Строящееся здание уже напоминало храм — в нем угадывалась алтарная часть, был возведен каркас будущего купола. Этого строительства нельзя было не приветствовать, хотя отношение к нему со стороны старшего поколения полукровцев оказалось не очень позитивным. Дело в том, что они не были согласны с выбранным местом — там, где шла стройка, когда-то находился туалет. Тогда на это недовольство я не обратил внимания. Главное я отметил для себя — церковь строится. Каково же было мое удивление, когда в 2009 г. я увидел, что построили здание, которое лишь внешне напоминает храм. Во-первых, оно симметрично — посередине стоит башня с куполом, от которой в обе стороны отходят одинаковые по размеру «алтарь» и противоположная ему часть строения. Во-вторых, и это самое примечательное — крест на куполе развернут ровно на 90°. Сделано это, без сомнения, для того, чтобы он лучше обозревался с главной дороги, ведущей к администрации Энхэ.

Здание, похожее на церковь, используется в качестве музея: в нем стоят чучела животных, которые водятся в лесах Трехречья — кабан, лось, олень, кабарга; находится «выставка» предметов русского «искусства» — матрешки, гармонь, туески из бересты, картины (в основном с русским пейзажем, но на одной изображена голая женщина на фоне реки и леса), барельефы со Сталиным и Лениным и проч. В подкупольной башне, как бы на втором этаже, расположилась церковная экспозиция. Здесь можно увидеть

воспроизведенный облик домашней божницы с бумажными иконками. Такого же типа иконки висят на стенах.

Кроме «церкви» в музейный комплекс Караванной входит «Павильон народных обычаев русской национальности». В 2007 г. он уже был построен и принимал гостей.

«Павильон» представляет собой одноэтажное г-образное деревянное здание с небольшим «двориком», имеющем деревянный настил, и верандой под навесом, где стоят сани и двое дрожек — экспонаты, демонстрирующие зимние и летние средства передвижения русских. Внутри «павильона» музейная экспозиция, которая призвана дать представление о внутреннем убранстве русского дома. Здесь можно увидеть божницу, комод, прялки, подвешенную прямо к потолку (!) люльку, плотницкие инструменты, самовары, туески, балалайки, гармонь, зимние шубы, орудия охоты и т.д., а также... муляж камина, в котором «горят» дрова. К 2009 г. из «павильона» в «церковь» были перенесены чучела животных, некоторые картины. Сейчас в нем еще открыта сувенирная лавка, где туристы могут приобрести матрешек, водку, шоколад (в основном AlpenGold), а также монгольские миниатюрные «сапоги» с задранными носами, кожаные фляги с изображением Чингисхана и др., напоминающие, что мы находимся все же в Автономном районе Внутренняя Монголия.

Я уже писал о том, что число китайских туристов, которых увидел в Караванной в 2009 г., оказалось очень большим. Среди них были и организованные группы на автобусах, и кортежи с большими начальниками, и обычные граждане на своих личных автомобилях. Количество домашних гостиниц выросло вдвое-втрое. О масштабах можно судить по следующему факту: одна из моих респонденток показала мне дом, построенный на ее участке, в котором одновременно в двух-, трехместных номерах могут ночевать тридцать человек.

Кроме домашних гостиниц появились и большие гостиничные комплексы. Особенно впечатляет «Сельский клуб Ирина». Построенное за

рекой двухэтажное деревянное здание представляет собой гостиницу с номерами разной категории и большой ресторан, где одновременно могут поесть «по-русски» до двухсот человек. Посетителям предлагается культурная программа: во время обеда или ужина они имеют возможность послушать выступление песенно-танцевального молодежного ансамбля из г. Краснокаменска Забайкальского края, в репертуар которого входят русские песни и танцы народов мира (он работает здесь уже второй сезон).

Площадка перед «сельским клубом» используется для народных гуляний. Они проходят не каждый день, но на одном из них мне удалось побывать: был разведен огромный костер, исполнялись русские и китайские песни, звучала музыка и все желающие могли танцевать.

В 2009 г. в Караванной появилось и особое кафе, где прямо на глазах туристов в трех больших печах печется русский хлеб, булочки, ватрушки и т.д. Здесь их можно и попробовать, попив чай с вареньем, и купить с собой в дорогу или домой. Владеет кафе-пекарней «Хлеб» племянница Таисьи Николаевны Петуховой, о которой я уже упоминал выше. Портрет основательницы «семейного дела» висит на стене. Дело в том, что Таисья Николаевна одна из самых известных в Китае мастериц по выпечке русского хлеба. В свое время ее специально приглашали в Хайлар, Харбин и Пекин для проведения мастер-классов, на которых она обучала китайских поваров своему искусству.

Вообще же, развлечений здесь не очень много. Кроме выступления ансамбля из России в ресторане «Сельского клуба Ирина», посещения «церкви» и «павильона», танцев, как общих, так и локальных, возле домашних гостиниц, вечеринок в кафе (с русской и традиционной китайской кухней) туристам предлагаются только конные прогулки. В основном отдыхающие заняты тем, что гуляют по улицам, фотографируя дома, людей, окрестности и себя на их фоне.

«Русские» дворы в Караванной выделяются на фоне остальных. И дело не только в табличках, которые указывают, что здесь живут «русские» и что

можно остановиться на ночлег. Знаками для туристов являются также высокие ворота, или стоящие во дворе «пасхальные качели», или прикрепленные к забору разукрашенные бумажными ленточками и цветами ветки «вербы», а нередко — все это вместе.

«Русский дом» в Караванной — коммерческое предприятие. Но туристический бизнес, как сетуют мои респонденты, носит сезонный характер и процветает исключительно летом. В остальные времена года для южан здесь слишком холодно. Другая его особенность — туристы надолго не задерживаются. Они приезжают на один-два дня, а то и просто на обед или ужин в «Сельский клуб Ирина» или кафе-пекарню «Хлеб», а затем едут дальше к российско-китайской границе в Шивэй или возвращаются в Лабдарин.

В Энхэ проживают не одни полукровцы, но, очевидно, только им разрешено строить домашние гостиницы, где могут останавливаться туристы. Как нам удалось выяснить, наличие в семье хотя бы одного «русского» является веским основанием для организации домашнего бизнеса, для получения от государства льготного кредита на перестройку своего дома, чтобы сделать его элементом туристической инфраструктуры.

Полукровцы Трехречья, говоря о себе, часто, как бы извиняясь, употребляют поговорку «ни рыба, ни мясо». В то же время в разговоре со мной они не раз замечали, что чувствуют себя больше русскими, чем китайцами. Восстановление этничности полукровцев оказалось очень значимым для них фактом, особенно для старшего поколения, которое выросло в русском Трехречье. Это дало энергию к преобразованию окружающего пространства, возвращению черт уже исчезнувшей культуры. Именно поэтому проект «Русская деревня», разработанный в Энхэ на административном уровне (в этом я уверен, хотя у меня нет соответствующих официальных документов⁶), оказался удачно реализованным, несмотря на то, что выглядит «русская часть» села несколько бутафорски. Но главное — здесь живут люди, которые, несмотря на

пережитые трудности, помнят русский язык, сохраняют песенный фольклор, танцы и обрядовые традиции⁷.

Пространство поселения, в котором полукровцы не одно поколение живут на земле, как и их русские предки, способствует более органичному возрождению уже почти утраченных культурных и бытовых традиций русской жизни.

¹ Кормазов В.А. Трехречье. Обычай и суеверия // Очерки стран Дальнего Востока. Вып. 2. - Харбин, 1931. - С. 193.

² Кайгородов А.М. Трехречье // Казачья доля. - Чита, 1995. - С. 105.

³ Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь «русского Китая». - М., 2006.

⁴ Тарасов А. Русские в приграничном Китае // http://asiapacific.narod.ru/countries/china/russians_in_china_1.htm

⁵ Следует заметить, что таблички с русской тематикой, висевшие на столбах при въезде в поселок, возле домов и др., которые я видел в 2007 г., были выполнены в одном стиле и, вероятнее всего, одним резчиком по дереву. Это мог быть только единый и, скорее всего, официальный заказ администрации Энхэ.

⁶ Подтверждением этого может служить деятельность «Общества по исследованию русской национальности в Автономном районе Внутренняя Монголия», организованного в 2007 г. Оно, в частности, издает специальный журнал (на китайском языке). Первый номер этого издания содержит информацию по истории, празднованию Пасхи и песенным традициям полукровцев Трехречья. Существование такого общества в КНР без государственной поддержки невозможно.

⁷ Кляус В.Л. Русский фольклор в Трехречье (КНР) // Сибирские чтения в РГТУ. Альманах. Вып. 3. - М., 2008. - С. 5—21.

УДК 398

И.Е. Карасёв

Омск, государственный институт сервиса

ОБРАЗ ДЕРЕВНИ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-АНЕКДОТЕ

В настоящее время популярность анекдота падает. Жанр постепенно утрачивает одну из своих главных особенностей – устное бытование. Все чаще мы читаем анекдоты на страницах региональной периодики, но воспринимаются эти тексты уже не так, как это было бы возможно при